

И. Д. Панькин

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О СООТНОШЕНИИ ДОКТРИНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК И ПРАКТИКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ В 1917—1918 гг.

I. D. Pankin

FOREIGN RESEARCHERS ON THE CORRELATION DOCTRINAL AND PRACTICE IN THE CONDUCT OF INDUSTRIAL POLICY IN RUSSIA IN 1917—1918

В статье анализируются мнения российских эмигрантов и зарубежных авторов, посвященные начальному этапу формирования промышленной политики Советского государства. Рассматривается проблема, весьма актуальная для современной науки о связи марксистской доктрины и практики большевистского режима при создании государственного сектора экономики, ставшего основой для формирования промышленной политики.

Ключевые слова: *историография, промышленная политика, национализация промышленности, дискурс.*

This article analyzes the views of Russian immigrants and foreign authors dealing with the initial stage of the formation of industrial policy of the Soviet state. We consider the actual problem of the relationship of Marxist doctrine and practice of the Bolshevik regime in creating the public sector, which became the basis for the formation of the industry.

Keywords: *historiography, industrial policy, the nationalization of industry discourse.*

К формированию основ промышленной политики Советское государство перешло сразу же после победы Октябрьской революции. Академик РАН В. В. Алексеев считает, что формирование промышленной политики Советского государства с самого начала «сопровождалось постоянным противоречием между экономической целесообразностью и базовыми идеологическими константами, преимущество которых должна была постоянно доказывать правящая элита»¹.

Проблема соотношения доктринальных установок и большевистской практики при проведении промышленной политики впервые была поставлена умеренными социалистами, многие из которых в 1920-е гг. оказались в эмиграции. Часть авторов не видела связи между идеями социализма и тем, что делали на практике большевики. Меньшевик Д. Далин считал, что «социализация» предприятий являлась реакцией на промышленную разруху². Ф. А. Степун называл «ложным» стремление взваливать на социализм всю ответственность «за все, натворенное большевиками»³.

Напротив, представители консервативного крыла русской эмиграции полагали, что все, что сделали большевики в период 1917—1920 гг. и есть подлинный социализм. П. Б. Струве подчеркивал, что промышленная политика большевиков соответствует «истинному духу и характеру советского законодательства», которое последовательно проводит идею социализма⁴. Представитель кадетской

партии А. С. Изгоев полагал, что «вся экономическая политика русских социалистов сводилась к тому, что все новые и новые и более широкие круги народа объявлялись буржуазными, мелкобуржуазными и контрреволюционными»⁵. Экономист Б. Д. Бруцкус писал, что «результаты строительства социализма по рецепту Маркса нигде не были бы лучше»⁶.

Поставленный российскими эмигрантами вопрос о том, насколько национализация промышленности, предпринятая большевиками, соответствовала марксистским доктринальным установкам, стал весьма активно обсуждаться в зарубежной литературе. Следует заметить, что представители различных научных направлений в зарубежной историографии по-разному отвечают на данный вопрос.

Принадлежавший к ревизионистскому направлению в западной советологии С. Коэн пишет, что «ни левые, ни правые большевики вначале не имели доктрин, легко применимых к внутренней политике; импровизация была обычным явлением»⁷. Это мнение разделяет английский исследователь Р. Пейн, который считает, что «в тот ранний период вся деятельность Советского государства строилась на экспромте, импровизации»⁸.

Э.Х. Карр, благожелательно настроенный по отношению к советскому экономическому эксперименту, анализируя наследие классиков марксизма по этому вопросу, обратил внимание на то, что «Маркс и не пытался рассуждать об условиях или способах

осуществления общественно планируемого производства»⁹.

Германский исследователь Ст. Мерль не совсем согласен с данным утверждением Карра. Он замечает, что в критике К. Марксом и Ф. Энгельсом капиталистической экономической системе «можно увидеть четкую направленность. Для осуществления своего подлинного предназначения человек должен быть освобожден от порабощающего диктата посторонних сил: не человек должен быть подчинен обстоятельствам, а обстоятельства — человеку. Для этого отмена частной собственности и, тем самым, эксплуатации человека человеком казалась столь же необходимой, как и его освобождение от крайней нужды, под которой Маркс понимал также зависимость от власти денег»¹⁰.

Э. Х. Карр попытался разобраться во взглядах руководителей большевистской партии на развитие промышленности, сформулированных еще до Октябрьского переворота, поскольку, по его словам, «история промышленной политики в первые месяцы революции непосредственно следовала за эволюцией ленинской мысли в прямо предшествующие этому месяцы»¹¹. По мнению историка, суть промышленной политики большевиков заключалась в следующем: «контроль над промышленностью должен был бы самым естественным образом перейти в руки рабочих, которые действовали бы от своего имени и в своих же собственных интересах»¹².

Подобные же взгляды на слабую разработанность экономической платформы большевиков до Октября 1917 г. разделял С. Коэн. Он писал: «Каковы бы ни были причины того, почему большевики не думали об экономической программе перед приходом к власти, это обстоятельство стало важным фактором последовавших разногласий»¹³.

Из своих наблюдений над доктринальными установками большевиков Э. Х. Карр сделал основополагающий вывод, что «широкая национализация промышленности не была, таким образом, частью первоначальной большевистской программы»¹⁴.

С таким утверждением вряд ли можно согласиться. В произведениях В. И. Ленина, написанных в период с апреля по октябрь 1917 г. очень часто звучала мысль о необходимости в случае прихода к власти большевиков «брать производство в свои руки, иначе крах обеспечен»¹⁵. В «Плане резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой», написанном в конце мая 1917 г., Ленин отмечал: «Спасение от краха безусловно требует, чтобы революционные меры были начаты с экспроприации крупнейшего и крупного капитала»¹⁶. Если внимательно прочитать программную работу В. И. Ленина «Грозная катастрофа и как с ней бороться», то в ней можно обнаружить развернутый план национализации крупной синдицированной промышленности.

Последовательный критик социалистической идеи, стоящий на позициях концепции советского тоталитаризма, М. Малиа уверен в том, что на протяжении первых восьми месяцев нахождения у власти большевики не о каком непосредственном введении социализма не думали. Историк считает, что «политика большевиков после Октября состояла в продвижении к социализму в России путем установления

государственного контроля над уже существующей капиталистической промышленностью, в ожидании европейской, особенно германской, революции, результатом которой станет установление полного социализма на всем континенте»¹⁷. Национализацию промышленности М. Малиа называет формой «государственного капитализма», то есть «тем инструментом, с помощью которого буржуазию собирались заставить служить государству рабочих»¹⁸.

Разделяющий тоталитарную концепцию английский историк Р. Сервис полагает, что, передав в первые же месяцы своего нахождения у власти в руки государства ряд крупных промышленных предприятий, «большевики выполняли программу, принятую еще до прихода к власти»¹⁹.

Большое влияние на современных российских историков при изучении промышленной политики большевиков оказала публикация на страницах издаваемого в России в 1993—1996 гг. при поддержке Фонда Сороса журнала переводов «THESIS» статей зарубежных исследователей К. Дж. Эрроу²⁰ и К. Поланы²¹, которые отмечали, что большевики накануне Октября были сторонниками национализации только акционерной собственности. По мнению данных авторов, это соответствовало доктринальным установкам большевиков, ибо вытекало из марксистского понимания особенностей этой формы организации капиталистических предприятий. Напомним, что в резолюции VI съезда РСДРП (б) «Об экономическом положении» речь действительно шла о национализации лишь синдицированных предприятий²².

Подводя итоги исследованию зарубежной историографии вопроса, следует констатировать, что в ней нет единства мнений по вопросу о том, насколько проведенная в советской России национализация промышленности соответствовала доктринальным установкам большевиков. Представители различных научных направлений рассматривают данный вопрос в соответствии со своими идеологическими представлениями о природе советского экономического строя. По нашему мнению, в понимании данного вопроса ближе к истине те исследователи, которые указывают на имевшее место в период первых преобразований большевиков в сфере промышленного производства противоречие между доктринальными установками и экономической целесообразностью.

Обращает на себя внимание, что основные точки зрения на этот вопрос, сформулированные российскими эмигрантами и зарубежными авторами получили распространение в современной российской историографии.

Примечания

1. Алексеев В. В. Промышленная политика как фактор российских модернизаций (XVIII—XX вв.) // Промышленная политика в стратегии российских модернизаций XVIII—XXI вв. — Екатеринбург : Институт истории и археологии УрО РАН, 2006. — С. 12

2. Далин Д. Народное хозяйство и социализм // За год. — М. : Волна, 1918. — С. 58

3. Степун Ф. Мысли о России // Современные записки (Париж). — 1927. — Кн. XXXIII. — С. 340

4. Струве П. Б. Итоги и существо коммунистического хозяйства: речь, произнесенная на общем съезде пред-

- ставителей русской промышленности и торговли в Париже 17 мая 1921 г. Берлин. — Берлин : Грани, 1921. — С. 13—14.
5. Изгоев А. С. Социализм, культура и большевизм // Из глубины : сб. ст. о русской революции. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. — С. 170—171.
6. Бруцкус Б. Д. Социалистическое хозяйство // Новый мир. — 1990. — № 8. — С. 212.
7. Коэн С., Бухарин Н. И. Политическая биография. 1888—1938. — М. : Прогресс, 1988. — С. 86.
8. Пейн Р. Ленин: жизнь и смерть. — М. : Молодая гвардия, 2002. — С. 418.
9. Карр Э. История Советской России. — М. : Прогресс, 1990. — Кн. I. Большевицкая революция. 1917—1923. — Т. 2. — С. 409.
10. Мерль Ст. Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе: Ожидания и реальность // Отечественная история. — 1998. — № 1. — С. 97.
11. Карр Э. Указ. соч. — С. 458.
12. Там же. — С. 448.
13. Коэн С., Бухарин Н. И. Указ. соч. — С. 86.
14. Карр Э. Указ. соч. — С. 470.
15. Ленин В. И. Полн. собр. соч. — М. : Политиздат, 1967. — Т. 31. — С. 379.
16. Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 32. — С. 443.
17. Малия М. Советская трагедия: история социализма в России. 1917—1991. — М. : РОССПЭН, 2002. — С. 139.
18. Там же. — С. 152.
19. Сервис Р. Ленин. — Минск : Попурри, 2002. — С. 364.
20. Эрроу К. Дж. Возможности и пределы рынка как механизма распределения товаров // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. — Т. I. — Вып. I. — М. : Высшая школа экономики, 1993. — С. 53—68.
21. Полян К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля, деньги // THESIS. Теория и история экономических и социальных институтов и систем. — Т. I. — Вып. I. — М. : Высшая школа экономики, 1993. — С. 10—17.
- ²² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — 8-е изд. — Т. 1. : 1898—1917. — М. : Политиздат, 1983. — С. 583.

Поступила в редакцию 24 июля 2011 г.

ПАНЬКИН Игорь Дмитриевич, родился в 1956 году, в 1978 году окончил Челябинский педагогический институт, в 1988 году в Казанском университете защитил кандидатскую диссертацию «Историография Гражданской войны на Южном Урале», доцент кафедры социально-гуманитарных наук Урал ГУФК (г. Челябинск). Область научных интересов — историография промышленной политики Советской власти на Урале в 1917—1940 гг. E-mail: igor0303@mail.ru

PANKIN Igor Dmitrievich, graduated from the Chelyabinsk Pedagogical Institute in 1978; in 1988 in Kazan University Ph. D. dissertation on «The Historiography of the Civil War in the Southern Urals,» Associate Professor of social sciences and humanities Gufk Urals (Chelyabinsk). Research interests — Historiography of Industrial Policy of Soviet power in the Urals in 1917—1940 years. E-mail: igor0303@mail.ru